

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО ПЕРВЫХ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИХ ЛЕТ: ОТ ФУТУРИЗМА К СОЦРЕАЛИЗМУ

Работа представлена кафедрой русской литературы XX века Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т. И. Дронова

В статье анализируется семиотический аспект трансформации поэтической идеологии В. В. Маяковского от раннего периода творчества к позднему.

Semiotic aspect of transformation of V. V. Majakovskiy's poetic ideology from the early period of creative work to the late is analyzed in the article.

Поэтическая идеология предполагает выработку и защиту таких убеждений и ценностей, необходимость которых возрастает в периоды духовного кризиса переломных эпох. Такие убеждения и ценности способствуют осмыслению меняющейся действительности и создают возможность для осуществления осознанного действия в новых исторических и культурных условиях. Поэтическая идеология своей целью видит гармонизацию действительности через создание системы ценностей, определяющей границы нормы и сферу антинормы в ситуации обесценивания изжившей себя старой системы ценностей. Ощущение переломного момента эпохи, преобразующего действительность, и осознание необходимости поэтического соучастия в процессе обновления мира особенно остро дали о себе знать в революционный 1917 год. В достижении цели гармонизации действительности через создание системы ценностей, способной дать новые ориентиры в меняющемся мире, поэтическая идеология вступает в поэзии В. В. Маяковского в отношения взаимовлияния с поэтической системой ценностей. Поэтическая идеология, будучи волевым усилием по организации мира, организует его согласно ценностным ориентирам, сложившимся в поэтической системе ценностей. К исходу 1910-х гг. В. В. Маяковским была создана поэтическая идеология, основной ценностной категорией которой было «я» поэта.

Осмысление В. В. Маяковским мира с точки зрения созданных его поэтической идеологией раннего творчества ценностных категорий стало проблематичным к исходу 1910-х гг. в связи со все усиливающимся разладом между поэтической идеологией и поэтической системой ценностей. Поэтическая идеология с ее стремлением к созданию целостной картины мира не сумела преодолеть такой принцип формирования поэтической аксиологии, который с семиотической точки зрения основан на десемiotизации¹ действительности. Поэтическая аксиология раннего творчества поэта отражала мир в его децентрализации относительно исторически сложившихся ценностей. «“Долой вашу любовь”, “долой ваше искусство”, “долой ваш строй”, “долой вашу религию” – четыре крика четырех частей»² стали принципом построения поэтической системы ценностей. Разрушение лирическим «я» поэта ценностной картины мира прежней культуры становится разрушением знаков предшествующих культур, созданием знаков разрушения знаков³. Десемiotизация в семиотической системе футуризма сопровождалась отказом от понимания бинарной природы языкового знака. Смыслу сообщалось свойство вещи, материализовалась семантика языкового знака, уравнивалась идеологическая среда с эмпирической⁴, т. е. вещи переставали быть частью единой в своем понимании действи-

тельности. Отказ от знаковости поэтического слова вел к принципиальной раздробленности мира в поэтической аксиологии поэта. Таким образом, поэтическая идеология, создавая жестко структурированную ценностную картину мира, вступала в противоречие со структурным принципом поэтической аксиологии раннего творчества поэта. Жесткая ценностная структура поэтической идеологии в семиотической системе футуризма стала причиной нежизнеспособности поэтической идеологии раннего творчества поэта.

Разрешение конфликта поэтической идеологии и поэтической системы ценностей, вызванного все увеличивавшейся негибкостью поэтической идеологии, виделось В. В. Маяковским в переосмыслении способа взаимодействия поэтических систем. В первые послеоктябрьские годы в творчестве поэта возобладала тенденция к максимальному совпадению ценностных структур поэтической идеологии и поэтической аксиологии. Залогом сращения систем в послеоктябрьском творчестве стало у поэта осознание того, что гармонизирующий мир начало заключено в самой действительности, в отличие от раннего творчества, где источником движения к прогрессу мыслился сам поэт. Перенесение источника гармонизации действительности с «я» поэта на революционную стихию стало для В. В. Маяковского основанием для смены самого способа осмысления действительности, определило структуру новой поэтической идеологии.

Понимание революции как развития мира по пути прогресса базируется у В. В. Маяковского на марксистской теории, давшей научное обоснование необходимости социалистической революции как очередного неизбежного этапа на пути исторического развития, целью которого является коммунизм. В. В. Маяковским были восприняты идеи о заложенной в самом историческом развитии логики движения в сторону единого для всех коммунистического будущего. Вера поэта в неизбежность сло-

ма буржуазной государственной машины и в наличие в действительности воли, ведущей ее по пути технического и нравственного становления, послужила у В. Маяковского созданию в первые послеоктябрьские годы образа бунтующего мира людей и вещей. Миру становится присуща борьба революционных масс с тормозящим историческое движение прошлым. Идея самоорганизации мира пришла на смену идее о пассивном мире, нуждающемся в воздействии извне, со стороны лирического героя, как это было в творчестве поэта 1910-х гг.

Признание наличия в мире собственной воли, проступающей в последовательности исторических событий, одним из которых стала социалистическая революция, свидетельствует с семиотической точки зрения о смене типа культуры с асемантического и асинтактического на семантико-синтактический⁵. Для формирования взаимоотношений поэтической идеологии и поэтической аксиологии смена типа культуры означала появление возможности преодоления их разрыва. Сближение идеологической и поэтической ценностных структур основывается на возможности производства и существования в новой культуре связанного суждения о мире. Сама единая с точки зрения наличия собственной воли действительность выступает залогом возможности формирования единой системы ценностей, жизнеспособной поэтической идеологии. Именно связанное представление о действительности стало проблематичным к исходу 1910-х гг. из-за принципиальной раздробленности мира, объединенного лишь волей лирического «я» или антиволей Повелителя Всего, извратившего одинокий голос лирического героя.

Принятие революции и выдвижение ее в центр поэтической системы ценностей, а вслед за этим и в центр идеологической системы ценностей в первые послеоктябрьские годы означало для В. В. Маяковского дать мотивацию таким утратившим актуальность идеологическим категориям, как «мы»-творцы нового мира, «мы»-другие,

искусство как творение мира заново, за которыми угадываются ценности раннего футуристического этапа творчества поэта: «я»-творец нового мира, «я»-другой, «я»-носитель творящего поэтического слова. В первые послеоктябрьские годы поэтическая идеология В. В. Маяковского с точки зрения ценностной структуры остается «футуристической», т. е. стремится воспроизвести систему ценностей футуристического этапа творчества. Как и в раннем творчестве, система оценок продолжает сохранять бинарную структуру – явления действительности имеют или положительную, или отрицательную оценку.

Однако смена типа культуры, которая становится очевидной с семиотической точки зрения, становится почвой для трансформации самого способа взаимодействия поэтических идеологии и аксиологии. Центральное положение революции как собственной созидательной воли мира в поэтической и идеологической системах ценностей стало залогом возможности формирования ценностно непротиворечивой картины мира. Такая картина мира, с точки зрения семантико-синтактического типа культуры, основана на отражении внутренней воли самого исторического развития, которая проступает в революционном процессе. Результатом поисков становится «идеологизация поэзии», т. е. в первые послеоктябрьские годы поэзия, а не новая власть становится источником формирования новых социальных ценностей. Свидетельством тому являются, с одной стороны, те произведения поэта, в которых содержит-

ся мотивация первенства большевиков перед другими политическими партиями, демонстрируются достижения власти в области обороны страны, т. е. сама власть в первые годы революции нуждается в утверждении себя в качестве ценности. С другой стороны, при анализе окон РОСТА становится очевидным отсутствие организованной системы социальных и политических ценностей. Так, например, борьбе с разрухой посвящено больше окон сатиры, чем разъяснению политических взглядов большевиков, а советская власть, хотя и признается главным источником всех благих преобразований в стране, не является их единственной движущей силой. Не меньшее значение в этом направлении, с точки зрения автора окон сатиры РОСТА, обладает личная инициатива. Формирование социальных ценностей, таких как советская власть, помощь Красной Армии, мобилизация усилий масс на трудовом фронте и т. д., направлено в первые послеоктябрьские годы в творчестве В. В. Маяковского на разрешение структурных противоречий поэтической идеологии и поэтической аксиологии раннего творчества. Структурным принципом новой поэтической идеологии поэта становится ее непротиворечивые взаимоотношения с поэтической аксиологией. Революция, понята как воля мира, солидарная с волей «мы», позволяет создать такую картину мира, где ценностным ядром становится преобразующее мир поэтическое слово, которое в первые послеоктябрьские годы не отделено от воли революции, а отождествляется с ней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под «десемиотизацией» в работе вслед за Ю. Лотманом понимается процесс, характеризующий такую семиотическую систему, которая возникает в исторически кризисные моменты истории, когда социальные институты и общество в целом воспринимаются как синонимы угнетения. В такие моменты истории назревает необходимость отказа от знаковости реальных вещей. См.: *Лотман Ю. Статьи по типологии культуры // Лотман Ю. Семиосфера. СПб., 2004.*

² *Маяковский В. В. Полное собр. соч.: В 13 т. М., 1959. Т. 1. С.441.* Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

³ *Лотман Ю. Указ. соч. С. 411.*

⁴ *Смирнов И. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977. С. 105.*

⁵ *Лотман Ю. Указ. соч. С. 415.*